

Первоначальная атмосфера еще должна была наверстать упущенное, община команды Лонг Витта почувствовала себя озадаченной и растерянной, они даже не знают, что случилось. Хотя было сказано, что Long Wei поддавался гневу дракона каждый год, это не повлияло на их благосклонность и восхищение для Yan Long Xu Yun.

Все люди Лонг Вэй на самом деле завидуют людям Лонг Вэй, потому что у них хороший босс, и у них слабая рука в выигрыше призов, кто не может завидовать? Более того, обращение Сюй Юня со своими подчиненными и Гун Цзюйсяо было совершенно двумя понятиями, хотя оба были жесткими, когда они были злыми, и критика и наказание должны были быть как можно более жесткими. Но угол отъезда был другим, угол взгляда на проблему был другим, Янлон из Dragon Rage все стояли с точки зрения братьев, чтобы думать о проблеме, даже наказание было на благо братьев, в то время как Гун Цзюйсяо не был этой отправной точкой, он был только для себя.

С течением времени для народа Лонг Вэй было естественно все больше и больше завидовать братьям Длинного Гнева. Позже кто-то из Лонгвая однажды отправился к Ван И и сделал запрос о переводе спецназа, хотя Ван И и не согласился, но в конце концов, дело все-таки дошло до ушей Гун Цзюйсяо.

Возможно, это было причиной его несовместимости с Long Fu, с тех пор, как этот инцидент, независимо от того, насколько большой или маленький, до тех пор, как это связано с Long Fu, он был привязан к нему больше, чем кто-либо другой. По его словам, это был он и его Боевая Команда Dragon Wight, с кем бы он ни проиграл в будущем, он никогда не мог проиграть Гнев Дракона! В этом вся суть!

"Дело встало на повестку дня, и я все исправлю." Сюй Юнь бледно улыбнулся: "Братья Лонг Вэй тоже не винят меня за то, что я сегодня выбрал тебе этого сына". Не прошло и года-двух, как все были вместе, и все знают, у кого есть темперамент, а поскольку Бешеный Дракон осмеливается переместить меня, он просто не боится, что я нахожу неприятности. Сегодня я приношу слово, и эта группа моих братьев, чтобы подождать слово, чтобы освободить или не освободить".

Все смотрели на Гун Цзюцзяо, который хотел знать, что именно он задержал, что может сделать из Сюй Юня такое большое дело. Если вы знаете команды в провокации групповой драки, выше, как только наказание вниз, что не является мелочью, вычитая три года пособие по безработице или три месяца заключения является мелочью, из страха непосредственно лишит звание, чтобы изгнать.

Сюй Юнь давно не был членом божественной бригады драконов, он осмелился сделать это, потому что был босиком и не боялся носить обувь, Гун Цзюцзяо не осмелился бы сделать это.

Точно так же и у людей спецназа "Гнев дракона" нет никаких забот, это не ободрение Сюй Юня в добре, но это сердце все вместе, никто не пойдет на войну в это время.

"Сюй Юнь, ты думаешь, что сможешь запугать меня, приведя брата Дракона Гнева?" Гун Цзюйсяо напевал и подстрекал: "Братья, вы, команда Янь, уже изгнаны, он может бежать после того, как устроит здесь сцену, не так ли? Ты знаешь, какое наказание это будет означать, если ты осмелишься сделать шаг в Лонг Вэй сегодня? Он тянет тебя за спину и мешает тебе!"

Хуа Сяолоу хладнокровно посмеялся: "; Великие лорды, которые не имеют наказания на них? Я понял, что ты настоящий внук, и у тебя хорошо получается устраивать неприятности. Сегодня

я тоже дам слово здесь, я буду делать все, что скажет мне наш босс, главное - уволить меня, и я выйду и потусуюсь с моим боссом"!

С первым, чтобы взять на себя инициативу, другие были эмоциональные, Цянь Фэн ухмылялся: "Правильно, рано, блядь, весело, я очень надеюсь, что топ открыл меня, босс в наружной смеси ветра и воды, братья, независимо от того, кто был открыт, из немедленно будет иметь что-то делать, чего бояться".

И Гнев Дракона спецназа величественный моральный дух по сравнению с, люди Лонг Вэй несколько слабы, они не так широкомысленны, чем как только руки будут означать наказание и увольнение, они предпочитают выбрать тишину. Он не мог быть отделен от капитанского руководства, и Гон Цзююся всегда держал особенно крепкий контроль над тем, что они делали с точки зрения дисциплины.

Многие игроки Лонгвюю никогда в жизни не проигрывали пенальти и не были скамейкой запасных, поэтому они не хотят пробовать это ощущение. Напротив, люди "Драконьего гнева" гораздо тоньше, за исключением Фань Шуаньер, новенькой меньше года, сколько других не совершали ошибок? Даже Хуо Гром и Озноб, который всегда был самым разумным и спокойным, не был менее дисциплинированным до этого.

В конце концов, они капитан над ними, который действует смело, так что это нормально совершать вещи. Хотя Гнев Дракона часто делает вещи, которые противоречат дисциплине, они безобидны и не идут вразрез с принципами. Плюс они получают гораздо больше кредитов за это, чем за маленькую ошибку, которую они совершили, так что вершина уступила им именно так.

"Сегодня у меня только один наконечник копья, твой капитан Дракона, Безумный Дракон." Суй Юнь говорил: "Пока братья Длинного Вэя не воюют, тогда никто из наших людей не будет тронут, но если кто-то из недобросовестных хочет выделиться против меня Янь Длинного, то не вините меня за то, что я не был вежлив и не убирался вместе".

С этими словами все присутствующие имели четкое представление о том, что следует делать. Теперь дело за людьми с обеих сторон, и чья команда смелее, сплоченнее и больше зависит от своего босса, о чем скоро станет известно.

Глядя на людей, которые были окружены гневом Лонг Вэй, члены команды Лонг Вэй уже начали бить отступление, не то, что они не посмели бороться, но они беспокоились о том, как загладить свою вину после боя.

Кроме того, Суй Юнь сказал, что Гун Цзюцзяо задержал свой народ, по этому вопросу Гун Цзюцзяо не было объяснения, если это действительно частный задержанный, что само по себе является дисциплинарным вопросом, если это из-за дисциплинарного вопроса также с Гун Цзюцзяо и дракон злость люди борются, то наказание боится быть более серьезным.

Перед лицом всех трудностей, внутреннее отступление членов команды Long Wei становилось все громче и громче.

После того, как приближался народ Гнева Дракона, удивительным образом, появились люди из Лонг Вэй, которые открыли свои уста и сдались: "; я ухожу, это дело не имеет ко мне никакого отношения, это зависит от тебя, кто хочет участвовать".

Внезапно услышав, как мужчины под ним говорят "уйди", голова Гун Цзюся почувствовала,

как пять громоотводов разгораются, какой позор! Это было на его собственной территории Лонг Вэй, и чужой человек скакал по его шее, чтобы посрать, и его собственный человек сказал, чтобы посрать все, что он хочет, независимо от того, что с ним случилось!

С первым, который открывается, сразу же выходит второй: "; я тоже не хочу участвовать, я даже не знаю, о чем речь, и это так недостойно этой борьбы, чтобы потом без всякой причины нести наказание".

Когда второй выход открылся, следуя естественно образовавшемуся ветру, и рассеялся в четырех-пяти местах, казалось, люди говорили: "Босс, ваши личные дела должны быть личными, не вовлекайте нас".

";Изначально вопрос о задержании людей был против дисциплины, босс, если взять братьев, а капитан Янь снова воюет, которые действительно хотят навредить братьям.....";Люди - это семь уст, ты - одно слово, а я - одно слово, все избиты, но ни один человек не пришел, чтобы помочь Гун Цзюсяо говорить.

Собственный человек, бьющий по лицу, более невыносим для Гон Цзюцзюсяо, чем другой: "; Тот, кто сегодня, блядь, уйдет из этого дела, не является моим человеком Лонг Вэй! Любой, кто боится, проваливай! Убирайся и никогда не возвращайся!"

С гневом Гун Цзюсяо толпа была еще более молчаливой, кто может быть счастлив? Драконья ярость люди последовали за капитаном для развлечения, то есть у них был капитан Янь Дракон, который был так хорош и так ответственен за них, и они? Их капитан просто отдаст приказ о смерти или пригрозит им этим ебанным разговором. Таким образом, даже те, кто продал ему свою жизнь, не захотят этого делать.

Сюй Юнь знал, что руки братьев вовсе не нужны, а Гун Цзюцзюсяо ушел по-крупному, ему не следовало говорить такие вещи, это было слишком больно.

Они все братья в одной команде, то вы не можете относиться к ним как к подчиненным, мы все братья, нет ничего особенного в том, чтобы быть капитаном, просто человек, который отдает приказы. Так Сюй Юнь вел своих людей, поэтому он был так обнят своими братьями.

Первое, чему должен научиться король солдат - это уважению. Сюй Юнь очень хорошо знал, что если он не будет пытаться уважать других, он, безусловно, не получит уважение других. Независимо от того, как высоко он был в рядах, как бы он ни ценился выше, он никогда не был выше перед своими братьями, и он относился ко всем одинаково, считая себя одним из них.

Это было, когда он смешивается с этими десятками братьев Гнев Дракона, что он мог по-настоящему чувствовать, как он был душой этих людей, используя свою душу, чтобы командовать для того, чтобы получить наибольшее единство.

Даже перед лицом наказания и возмездия нет ни одного отступления, ибо все они охраняют одну и ту же душу. Сюй Юнь сделает такую сцену сегодня, просто чтобы увидеть, что текущий Гнев Дракона все еще объединен. Цель состоит в том, чтобы научить Горацио, как он должен вписываться в группу.

Хуо Гром не разочаровал добрые намерения Сюй Юня, и он ясно чувствовал, что был настолько послушен Сюй Юню, определенно не потому, что он тогда был капитаном, а инструктор был боссом, а потому, что он всегда относился к нему, как к брату, и никогда не сталкивался с ним с высокой репутацией.

В этот момент Хуо Лэйтин наконец-то понял разрыв между Гун Цзюцзяо и Сюй Юнем, а также наконец понял разрыв между собой и Сюй Юнем. Разница между ними не столько в их так называемых способностях, сколько в том, как они ведут свои войска. Слово "брат" - это не то, что висит на губах, а доказано делами.

Причина, по которой Сюй Юнь смог заручиться поддержкой всех своих братьев, заключалась в том, что он никогда не произносил слово "брат" у себя на устах, а практическими действиями говорил своим братьям, что он их брат!

Хуо Гром всё понял и мгновенно почувствовал себя просветлённым. И в это время Сюй Юнь посмотрел на него осмысленно и, казалось, спрашивал его, было ли у него прозрение или нет, и понимал ли он его добрые намерения. Хуо Гром мог только вернуть благодарный взгляд, Сюй Юнь был его навсегда капитаном, навсегда боссом и учителем.

В отличие от Сюй Юня, с тех пор, как Гун Цзюцзяо сказал эту фразу, десятки людей вокруг него отступали друг за другом, и последние три-пять человек, которые стояли на стороне Гун Цзюцзяо, были колеблющимися, даже Тан Шоуа Ма Тэнфэй, который обычно был самым преданным ему, был потрясен.

Гон Цзююсяо знал, что он проиграл, он проиграл еще до того, как сражался, он проиграл слишком тщательно! Проигравший даже голову не может поднять.

Сюй Юнь громко поднял руку, на языке тактических жестов, на котором они концентрировались. Пока Сюй Юнь размахивал рукой прямо сейчас, он определённо целился и бил везде. Даже если бы Девять Небес Дворца были велики, он, несомненно, был бы мгновенно убит десятками мастеров Драконьего гнева. Если только не было извращенной силы Небесного Царства Сюань... но это был эксперт, который существовал только в легендах.

В момент тысячного закрытия на лице Гон Цзююсяо неожиданно появилась неглубокая улыбка.